

к 84р1
0-44

А. И. Одоевский

МОРОЗ ИВАНОВИЧ

КОМИПЕРМГИЗ 1948 КУЛЫМКАР

А. И. ОДОЕВСКИЙ

МОРОЗ ИВАНОВИЧ

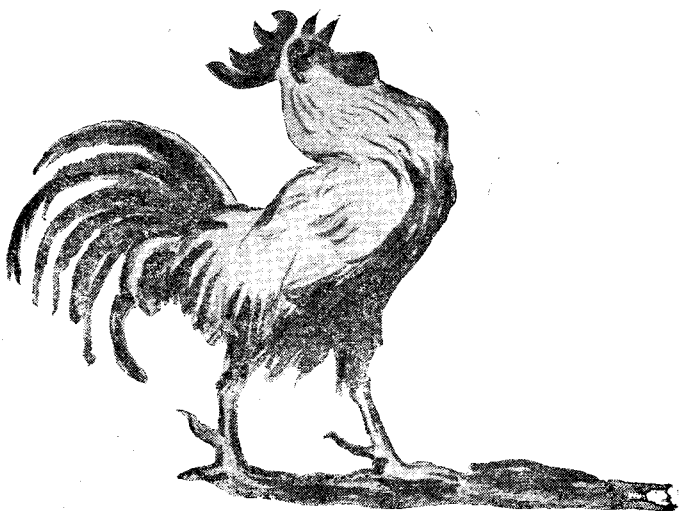

Рисунок кез Ю. Оболенская лӧн

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
г. Кулымкар 1948

Перевод *Н. А. Споровой*
Редактор *З. А. Тетюева*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *А. Т. Климова*

Сдано в набор 5/VI-48 г. Подписано к печати 15/X-48 г. Формат бумаги 60X92¹/₁₆.
Печатных листов 1. Уч.-изд. листов 0,5. В 1 п. ч. листе 20160 тип. знаков.
ЛБ10703. Заказ № 1206. Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Областного Управления
издательств и полиграфии

ОТІК керкуын олісö кык нылочка—Рукодельница да Ленивица, а ны дынын нянюшка. Рукодельницаыс вöлі вежöра нылочка: чечывліс одз, ачыс, нянюшкатöг, пасьтасьліс, а көр чеччас, удж бердö кутчисьліс: гор лонтліс, нянь көвдавліс, джодж чышкывліс, петухöс вердліс, а сыбöрын колодецись ва пыртліс. А Ленивицаыс эта коста постеляын куйліс, бок вылісь бок вылö туплясис, нюжласис; көр дышыс ни лоас куйлыны, дак сэк вöлісь онзільувьяс висьталас: „Нянюшка, көмöt меным чулкиз, нянюшка, көртав башмаккезöс“, а сыбöрын пондас корны: „Нянюшка, абу я чöскыт тупöсөк?“ Чеччас, чеччалыштас да и пукяс öшын дынöгуттэз лыддыны: мымда пуксисö да мымда бөр лэбзисö. Көр быдöс гуттэсö лыддяс, сэсса оз төд, мый бердö кутчыны, мый одзлань керны; сылö бы постеляö водны — да

оныс оз пет; сылө бы сёйыштны—да кынө-мыс оз сима; сылө бы ошын дынө пуксьыны гуттэз лыддыны — да дышыс ни петө. Пукалө, беднөйка, и горзө да быдөнныс вылө норась, что сылө гажтөм, бытьтө этаын мөдикеэ виноватось.

А Рукодельница эта коста өтөрсис пырас, васө сысьялас, кувшиннэзө кисьтас; да эшө кытшөм затейница: коли ваис нечистөй, дак бумагаись керас воронка, пуктас сэтчө шомез да гырись песок, сувтөтас этө воронкасө кувшинө да кисьтас сэтчө ва, а ваис йиджө песокус-пыр да шоммес-пыр и вотялө кувшинас чистөй, бытьтө хрустальнөй; а сыбөрын Рукодельница кутчас чулкиэз гөрдззыны нето чышьяннэз рубечавны, а то и йөрнөсоккез шөравны да вурны да эшө өдззас рукодельнөй песня сьывны; и сылө некөр эз вөвлы гажтөм, сийөн что некөр вөлі гажтөмтчыны: то өтік дело керө, то мөдикө, а сэтөн, видзөтанкө, и рыт сибөтчас — лун чулалис.

Өтпыр Рукодельникакөт беда лоис: мунис сия колодец дынө вала, гез вылын лэдзис ведрасө, а гезыс орис; ведраыс и усис колодецас. Мый сэтөн керны? Беднөй Рукодельница пондис горзыны и мунис нянюшка дынө висьтаваны аслас беда и несчастье йылысь; а нянюшка Прасковья строгөй да лөг вөлі. Вот сия и шуө:

— Ачыт бедасө керин, ачыт и веськөт; ачыт ведрасө вөтин, ачыт и судзөт.

Керны нем: Рукодельница бөра муніс колодец дынө, кутчисис гез бердө и сы кузя лэдзчис пыдөсас. И сэтөн ськөт чудо лоис. Ештис лэдзчыны, видзөтө: сы одзын гор, а горас пирөжок пукалө, небытик да жаритчыштөм; пукалө, өтмөдөрө дзарьялө да шувлө:

— Ме совсем готов, жаритчышти, сахарөн да изюмөн шуч босси; кин кыскас менө горсис, сія мекөт и мунас!

Рукодельница, дыр думайттөг, босьтис няньзыр, кыкис пирөжоксө да суйыштіс сійө пиас. Сэсся иньдөтчис одзлань. Вот сы одзын сад, а садас пу сулалө, а пу вылас золотөй яблочкез өшалөны да асколасаныс баитөны:

— Мийө яблочкез чөскытөсь, бура воөмөсь; пу вужжезөн мийө вердөмөсь, көдзыт лысваөн миськалөмөсь; кин мянөс пу вылсь уськөтас, сія мянөс аслыс и босьтас.

Рукодельница сибөтчис пу дынас, кутчис ув бердө да трекнитис, и золотөй яблочкез сідз и пондисө киссьыны сылө запонас.

Сэсся Рукодельница иньдөтчис одзлань. Видзөтө: сы одзын пукалө старик Мороз Иванович, дзор и дзор; пукалө сія йыа лабичок вылын да лым коколлез сөйө; юрнас трекнитас — юрси вывсис пуж киссьө, морос тырнас ловзисяс — өмсис чочком пар путриктө-петө.

— А! — висьталіс сія. — Здорово, Рукодельница! Спасибо, что тэ меным пирөжок вайин; важын ни ме нем пымсө эг сөйлы.

Сэтөн сія пуксьötіс Рукодельницасö орд-чөн, и нія öтлайн пирöжоксö да золотöй яблоккесö сёйисö.

— Тöда ме, мыйлö тэ локтін, — шуö Мороз Иванович: — тэ ведра менам колодецö вöтин; ведрасö ме тэныт, конечно, сета, только тэ эта понда ме дынын куим лун уджалышт; вежöра лоан, тэныт жö буржык; дышötчыны пондан, тэныт жö умöльжык. А öні, — содтіс Мороз Иванович, — меным, стариклö, кад ни водны узьны; мун жö лöсьöt меным постеля, да перинасö буржыка небзьöt.

Рукодельница эз понды пыксьыны. Пыри-сö нія керкуö. Мороз Ивановичлөн керкуыс вöлі йыись керöма: и ыбöсыс, и öшыннэс, и джоджыс йыовöйöсь, а стенаэз лымовöй звез-даоккезөн баситöмöсь; шонді ны вылын свит-тяліс, и керкуас быдöс пехьяліс, кызд брил-лианттэз. Постеля вылас Мороз Ивановичлөн перинаыс туйö небыт лым куйліс; кöдзыт, а нем он кер. Рукодельница кутчис небзьötны лымсö, мед старикыслö небытжык вöлі узьны, а аслас, беднöйкалөн, киэс тувдісö и чунёк-кес чочкоммисö, кызд овлö беднöй морттэз-лөн, көр төлөн юкмöсын паськөм гывьялöны: и кöдзыт, и лэчыт төв чужöмö пöльтö, и паськөмыс быдöс чорзяс, зор моз сулалö, а керны нем — уджалöны беднöй морттэз.

— Нем оз ло, — висьталіс Мороз Иванович, — лымөн нирт только чуннетö и бертасö, он

кынтісь. Ме доброй эд старикыс; видзёт жö, мый менам эм.

Сэтöн сія лэбтыштіс ассис лыма перинасö öтлаын одеялонас, и Рукодельница казяліс, что перина увтас зелёнöй турунок мыччисьöма. Рукодельница лö жаль лоис беднöй туруноксö.

— Вот тэ, — висьталіс Рукодельница, — асьтö шуан доброй старикöн, а мыля тэ зелёнöй туруноксö лыма перина увтат видзан, шондi гаж вылас он лэдз?

— Ог лэдз сійöн, что эшö кад эз лок этö керны; туруныс эшö вынсö эз чукöрт. Бур мужичок кöдзис сійö арнас, сія и петаліс, и кöбы сія кузя нюжаліс, сэк тöv павкötіс бы сійö и гожум кежас турунокыс эз бы ешты воны. Вот ме и вевтти том петассэсö аслам лыма перинаöн, да эшö ачым воді сы вылö, медбы вына тöv эз нöбöt лымсö, а вот локтас тулыс, сэк лыма перинаыс сылас, турунокыс пондас шепасыны, а сыбöрын, видзötан кö, и туссез мыччисясö, а мужичок öктас туссесö да мельницаö кыскас; мельник изас туссесö, и лоас пизь, а пизьсис тэ, Рукодельница, нянь пöжалан.

— Но, а висьтав меным, Мороз Иванович, — шуис Рукодельница, — мыля тэ колодецас пукалан?

— Ме сійöн колодецын пукала, что тулыс сибötчö, — паныт висьталіс Мороз Иванович, — меным жар лö; а тэ тöдан, что колоде-

цын и гожумнас кӧдзыт овлӧ, этасянь и ваис колодецас кӧдзыт, кӧть гожум шӧрнас.

— А мыйлӧ тэ, Мороз Иванович, — юалис Рукодельница, — тӧлӧн улицаэзӧт ветлӧтан да ӧшыннэзӧ стукӧтан?

— А ме сы понда ӧшыннэзас ёркӧтча, — паныт шуис Мороз Иванович, — медбы эзӧ вунӧтӧ горрез лонтны да аскадӧ трубаэз игнавны; а то эд, ме тӧда, эмӧсь сэтшӧм неряхаэз, что горсӧ лонтны лонтасӧ, а трубасӧ озӧ игналӧ, нето игналасӧ, да не аскадӧ, кӧр эшӧ горас лӧз биоккез эмӧсь, а этасянь керкуас кольмӧт лэдзчисьӧ, отирлӧн юрныс пондӧ висьны, синнэзаныс пемдӧ; кольмӧтсяняс нельки кувны верман. А эшӧ сы понда ме ӧшынас ёркӧтча, медбы некин эз вунӧтчы, что му вылас эмӧсь морттэз, кӧдналӧ тӧвнас кӧдзыт, кӧдналӧн абу шоныт паськӧм, да и пессӧ немӧн небны; вот ме сы понда ӧшынас ёркӧтча, медбы эзӧ вунӧтчӧ сэтшӧм морттэслӧ отсавны.

Сэтӧн добрӧй Мороз Иванович малалыштіс Рукодельницасӧ юрокӧттяс да и водіс узыны аслас лыма постеля вылӧ.

А Рукодельницаыс эта коста керкуас быдӧс дзимлясис, муніс кухняӧ, сёян лӧсьӧтіс, стариклісь паськӧмсӧ вочліс.

Старичок саймис; ӧддӧн рад лоис, кӧр казяліс Рукодельницалісь уджсӧ, ыджыт спасибо висьталіс сылӧ быдӧс бурыс понда. Сыбӧрын пуксисӧ нія ӧбедайтны; сёяныс вӧлі

өддөн и бур, а мед ни чөскыт вөлі мороженной, көдө старик ачыс лөсьөтис.

Сідз Рукодельница куим лун оліс Мороз Ивановичыс ордын. Куимөт лунас Мороз Иванович висьталіс Рукодельницаыслө:

— Спасибо тэныт, вежөра нылочка, кужини тэ менө, старикөс, бурөтны, и ме ог кольччы тэ одзын долгас. Тэ төдан: удж понда отирлө денга вежтөны, дак вот тэныт ведратө, а сэтчө ме кырымтыр пукті серебряной пятак-кез; да этасся эшө козьнала тэныт бриллиант — чышьянат пондан мөртлыны.

Рукодельница ыджыт спасибо висьталіс Мороз Ивановичлө, чышьянас мөртіс бриллиантсө, босьтис ведрасө, муніс колодец дынө, кутчисис гез бердас и петіс му вевдөрө.

Только пондіс сія сибөтчыны горт дынас, сэтчө петух, көдө сія пыр вердліс, казяліс сійө, рад лоис, лэбзис забор вылө да кыз горөтис:

Кукуреку, кукуреку!

Рукодельницалөн ведраас пятаккез!

Көр Рукодельница локтіс гортас да быдөс висьтасис, мый сукөт вөлі, нянюшкаыс өддөн дивуйтчис, а сибөрын висьталіс:

— Адззан, Ленивица, мый отирлө уджалөмныс понда сетөны! Мун жө старичокыс дынө да уджалышт сылө; керкусө сылісь обиходит, сөян лөсьөт, паскөмсө сылісь вочлы, дак и тэ кырымтыр пятаккез заробитан,

а эта миянлө бура ковсяс: праздник кежө
деньганым етша.

Ленивицалө не съөлөм съөрті мунны старикыс дынө, уджавны сылө. Но пятаккесө да бриллиантовөй булавкасө сылө охота вөлі
получитны.

Вот, Рукодельница моз жө, Ленивица муніс колодец дынө, кутчисис гез бердө и лэдзчисис колодец пыдөсас. Видзөтө—сы одзын гор сулалө, а горас пирөг пукалө, небытик, жаритчыштөм; пукалө, өтмөдөрө дзарьялө да баитө:

— Ме совсем готов, жаритчышти, сахарөн да изюмөн шуч босси; кин менө кыскас, сія мекөт и мунас.

А Ленивица паныт сылө и шуө:

— Мый нө! Видзчись! Понда ме ачымөс мыдзтөтны, наньзыр киө босьтны да горө нюжөтчыны; колас кө, ачит петан.

Мунө сія одзлань, сы одзын сад, садас пу сулалө, а пу вылас золотөй яблочкез өшалөны да асколасаныс баитөны:

— Мийө яблочкез чөскытөсь, бура воөмөсь; пу вужжезөн мийө вердөмөсь, көдзыт лысваөн миськалөмөсь; кин миянөс пу вылісь уськөтас, сія миянөс аслыс и босьтас.

— Мый нө! Видзчисьө! — паныт шуис Ленивица. — Натьтө понда ачымөс мыдзтөтны, киэзөс лэбгыны, уввесө нэкрытны: ешта өктыны, көр асьныт му вылас усят!

И Ленивица муніс ны бокөт. Вот локтіс сія и Мороз Иванович дынөдз. Старикыс одззамоз йыа скамья вылын пукаліс да лым коллез нималіс.

— Мый тэныт колө, нылочка?— юаліс сія.

— Ме локті тэ дынө,—паныт шуис Ленивица,—мөда уджавны, а сыбөрын удж понда получитны.

— Бура тэ висьталін, нылочка,—горөтчис старик,—только видзөтам, кыз эд тэ уджавны пондан. Мун жө перинаөс буржыка небзьөт, а сыбөрын сөйны лөсьөт да паськөмөс вочлы.

Муніс Ленивица, а аскөттяс думайтө:

„Понда ме ачымөс мыдзтөтны да чуннезөс кынтны! Старикыс, можот, оз казав и небзьөттөм перина вылын онмөссяс“.

Старик былись эз казав нето енөвтчис, что эз казав, водіс и онмөссис, а Ленивица муніс кухняө. Локтіс кухняс и оз төд, мый керны. Сөйны сія любитіс, а думайтны, кыздз лөсьөтөны сөянсө, эта сылө и юрас некөр эз пыравлы; да и дышыс петіс видзөтны. Вот сія дзар керис өтмөдөрө: куйлө сы одзын и зелень, и яй, и чери, и уксус, и горчица, и квас,—быдөс, мый колө. Вот Ленивица думайтис, думайтис, зеленьсө умөлика миськыштис, яйсө да черисө вундаліс да, мед асьсө өддьөн не заботитны, кыздз быдөс вөлі, көда миськалөм, көда миськавтөм, сідз и пуктіс.

кастрюляо: и зеленьсö, и яйсö, и черисö, и горчицасö, и уксуссö, да эшö сэтчö жö квас кисьтис, а ачыс думайтö:

„Мыйлö асьтö весьтöмись мыдзтöтны, быд торсö янын пуны? Кынöмын сідз и этадз быдöс сорласяс и öтлаын лоас“.

Вот старик саймис и корö сёйны. Ленивица вайис сылö кастрюлясö да сідз веськыта и сувтöтис пызан вылас, увтас нем эз пукты. Мороз Иванович пешліс сёянсö, чикыртчис, а песок сідз и пондіс няжötны пиннез вылас.

— Кужан тэ стряпайтны,—сералöмön шуис старик.—Видзöтам, кыз тэ мöдік уджсö керан.

Ленивица паньыштис жö да чожжык толькo лэдзö öмсис, а старик ружтöв-керис да

ачыс кутчис сёянсö лöсьöтны и сэтшöмö öбед-
сö стряпайтис, что Ленивица нельки чуннесö
нюлис, кöр сёйис чужöй стряпнясö.

Обед бöрын старик бöра водис шоччись-
ны, а Ленивицалö казьмöтис, что паськöмыс
сылөн бырём, вочлыны бы колö.

Ленивица лөгасискодь, а нем он кер; кут-
чис стариклись паськöмсö видзöтны; только
и сэтөн беда: паськöмсö Ленивица кужис
новйыны, а кыз сйö вурöны, эта йылись не-
көр эз и юасьлы; босьтис жö киас ем, да сра-
зу бытшкисис,—велавтöг пыр эд сідз овлö,
нем оз аркмы. Чожжык чапкис емсö. А ста-
рикыс бöра бытьтö нем эз казав, ужнайтны
Ленивицасö корис, да эшö и узыны водтöтис.

А Ленивицалö эта любо; думайтö аскöттяс:

„Можот и сідз чулалас. Охота вöлі сойö-
лö ниртны-уджавны; старикыс добрöй, сйа ме-
ным и сідз; уджавтöг, пятаккесö козьналас“.

Куимöt лунас Ленивица локтис и корö Мо-
роз Ивановичсö, мед гортас сйö лэдзис и
уджалöмыс понда вежтисис.

—Да мый жö тэ керин-уджалін?—юалис
старичок.—Веськыта байтны кö, дак тэ дол-
жен вежтыны меным, сйөн что не тэ уджа-
лін меным, а ме служиті тэныт.

—Да тэ мый! Ме эд куим лун олі тэ
ордын.—Паныт шуис Ленивица.

—Тöдан, нылньюй,—горötчис сэтчö старик,
—мый ме висьтала тэныт: овны и служитны

—эта не өткодъ эд, да и уджыс не өткодъ овлө; босът этө төдвылат: одзлань пригодит-час. Но, ежели совестьыт лэдзас, дак ме наградита тэнө, и кытшөм вөлі тэнат уджыт, сэтшөм тэныт и награда лоас.

Этадз висьталөм бөрын Мороз Иванович сетіс Ленивицаыслө ыджытө серебряной слиток, а мөд киас—ыджыт бриллиант.

Ленивица сэтшөм рад лоис, что кватитіс өтсө и мөдсө и нельки стариклө спасибосө эз висьтав, чоужык гортас котөртіс.

Локтіс и ошшасьө.

—Вот,—шуө,—мый ме заробиті; не сойө мымда, не кырымө кутны пятаккез да не учөтик бриллиантик, а быдса серебряной слиток, адззат, кытшөм сьөкыт, да и бриллиантыс чуть не кулак ыжда... Öні позяс праздник кежас мөдөтчан небны...

Эз ешты сія быдөс висьтавны, кызд серебряной слитокыс сыліс и киссис джоджас; эта вөлі ртуть, көда көдзытінас кынмөма; эта коста жө и бриллиантыс пондіс сывны. А петух лэбзис забор вылө да кызд горөтас:

Кукуреку, кукуреку!
Ленивицалөн киас йыжоль!

А тійө, челядь, буржыка думайтө, мый эстөн правда, мый неправда; мый веськыта висьталөм, а мый—кытшлалөмөн; мый шути-төмөн, а мый—велөтөм могись.